

**Александра Сергеевна
АЛФИМОВА,**

аспирант Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

alf.aleksandra@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Процессуальный статус контролирующих должника лиц в деле о банкротстве

Аннотация. В России с каждым годом растет количество лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Выгодоприобретателями такого привлечения являются кредиторы должника, именно на защиту их интересов направлен институт субсидиарной ответственности. При этом защита интересов контролирующих лиц смещается на второй план. Процессуальный статус контролирующих лиц в деле о банкротстве недостаточно исследован как с теоретической, так и с практической точки зрения. Этот вопрос представляется актуальным, так как в 2021 г. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ констатировали наличие пробела правового регулирования и ограничение контролирующих лиц в праве на защиту. В настоящей статье устанавливается разница между лицами, участвующими в деле о банкротстве, и лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве; рассматривается процессуальный статус контролирующих лиц; анализируется актуальная судебная практика и вырабатывается предложение по внесению изменения в Закон о банкротстве в соответствующей части.

Ключевые слова: право на судебную защиту, банкротство; контролирующие должника лица; лицо, участвующее в деле о банкротстве; лицо, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве; конкурсное производство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.202-209

A. S. ALFIMOVA,

PhD student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

alf.aleksandra@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Procedural Status of Persons Controlling of a Debtor in a Bankruptcy Case

Abstract. In Russia the number of persons brought to subsidiary liability is growing every year. The beneficiaries of such attraction are the debtor's creditors; the institution of subsidiary liability is aimed to protect their interests. At the same time, the protection of the interests of controlling persons is relegated to the background. The procedural status of controlling persons in a bankruptcy case has not been sufficiently studied both from a theoretical and practical point of view. This question seems to be relevant, because in 2021 the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation stated that there was a gap in legal regulation and the restriction of controlling persons in the right to defense. This

article establishes the difference between persons participating in a bankruptcy case and persons participating in an arbitration process in a bankruptcy case; describes the current procedural status of the controlling persons; the current judicial practice is analyzed and a proposal is developed to amend the Bankruptcy Law in the relevant part.

Keywords: *right to judicial protection, bankruptcy; persons controlling of a debtor; a person participating in a bankruptcy case; a person participating in the arbitration process in a bankruptcy case; receivership.*

Введение

С учетом низкого процента удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве (по официальным данным — около 40 %) ¹ наблюдается тенденция к применению как можно большего количества способов защиты их интересов, в том числе путем привлечения контролирующих должника лиц к различным видам юридической ответственности.

В июле 2017 г. в Закон о банкротстве ² была введена отдельная глава III.2, регламентирующая правила привлечения к субсидиарной ответственности. Параллельно с этим формировалась судебная практика по расширению состава лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности, которая распространяется не только на менеджмент и юридических владельцев бизнеса, но и на его фактических бенефициаров, выгодоприобретателей, а при определенных условиях — детей, наследников контролирующих лиц.

Согласно официальной статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве ³ (ЕФРСБ) количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности растет с каждым годом. Так, в 2017 г. было подано 3 652 заявления, в 2018 г. — 5 107, в 2019 г. — 6 103, в 2020 г. — 6 635. Увеличивается число лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности: в 2017 г. их количество составляло 969, в 2018 г. — 2 592, в 2019 г. — 3 401, в 2020 г. — 3 191.

Самым распространенным основанием привлечения к субсидиарной ответственности является невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве). Иными словами, контролирующее должника лицо отвечает за недобросовестные действия, которые привели к банкротству компании. Размер субсидиарной ответственности в таком случае равен размеру непогашенных требований кредиторов.

С учетом этого основания привлечения к ответственности в отношении контролирующего лица особое значение имеют несколько обстоятельств: размер требований кредиторов; погашение этих требований за счет иных источников (например, продажи имущества должника или взыскания дебиторской

¹ URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 12.12.2021).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 18.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 43.

³ URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 12.12.2021).

задолженности); перечень и обстоятельства совершения действий, приведших к банкротству должника.

Размер требований кредиторов и обоснованность этих требований устанавливаются в рамках споров о включении их в реестр требований кредиторов должника.

Погашение требований за счет иных источников во многом зависит от активности конкурсного управляющего, который вместо пассивного ожидания акта о привлечении к субсидиарной ответственности должен помнить об экстраординарной природе этой ответственности⁴ и добросовестно осуществлять все мероприятия, установленные законом.

Действия, приведшие к банкротству — это чаще всего убыточные сделки, которые обычно в целях облегчения доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности предварительно оспариваются в обособленных спорах в деле о банкротстве.

Исходя из изложенного представляется, что контролирующие должника лица должны иметь возможность участвовать в деле о банкротстве, знакомиться с его материалами, представлять возражения, обжаловать бездействие конкурсного управляющего, включение требований в реестр требований кредиторов.

Однако законодатель ограничил процессуальные права контролирующих должника лиц, указав, что «лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению» (п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве). Иными словами, законодатель ограничил участие контролирующего лица только в обособленном споре о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Состав участников дела о банкротстве

Чтобы понять важность наличия статуса лица, участвующего в деле о банкротстве, необходимо разобраться с составом участников дела о банкротстве и их процессуальной правосубъектностью. Закон о банкротстве в общем виде предусматривает три категории участников дела о банкротстве:

- 1) лица, участвующие в деле о банкротстве (ст. 34);
- 2) лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35);
- 3) лица, участвующие в отдельных обособленных спорах в деле о банкротстве — контрагент по сделке в рамках спора об оспаривании сделки или ответчик по субсидиарному иску в рамках обособленного спора по рассмотрению этого иска (п. 4 ст. 61.8 и п. 1 ст. 61.15 Закона соответственно).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 297.

Лица, участвующие в деле о банкротстве

Согласно п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве лица, участвующие в деле о банкротстве, — это, как правило, должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган.

Если соотнести статус лиц, участвующих в арбитражном деле согласно ст. 40 АПК РФ⁵, и лиц, участвующих в деле о банкротстве, то между ними условно можно поставить знак равенства, так как они обладают полнотой процессуальных прав и имеют прямую заинтересованность в исходе дела⁶.

Среди лиц, участвующих в деле о банкротстве, п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35⁷ выделяет основных участников дела о банкротстве, которые являются непосредственными участниками всех обособленных споров во всех инстанциях, они извещаются о них, получают судебные акты о результатах рассмотрения и т.п. К основным участникам дела о банкротстве относятся должник (в процедуре наблюдения), арбитражный управляющий, представитель собрания или комитета кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании) и представитель участников (в процедуре конкурсного производства при наличии у суда информации о его избрании).

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, также могут участвовать во всех обособленных спорах, но на них лежит бремя самостоятельного отслеживания судебных заседаний, суд их не извещает и не направляет им судебные акты. Например, конкурсные кредиторы вправе участвовать в обособленном споре об оспаривании сделки, но суд их не извещает о наличии этого спора, они могут мониторить наличие таких споров в картотеке арбитражных дел (kad.arbitr.ru), а также в ЕФРСБ, где арбитражный управляющий размещает соответствующую информацию.

Помимо этого, для лица, участвующего в деле о банкротстве, в каждом конкретном случае важно отслеживать ограничения, которые устанавливает закон или судебная практика. Например, по общему правилу, кредитор приобретает права лица, участвующего в деле о банкротстве, только тогда, когда становится конкурсным кредитором, т.е. когда его требования включаются в реестр требований кредиторов (ст. 2, п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве). При этом согласно абз. 4 п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 60⁸ статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений относительно

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 12.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30.

⁶ Арбитражный процесс : учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017.

⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ

требований иного кредитора, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Несмотря на перечисленные ограничения, по общему правилу, лица, участвующие в деле о банкротстве, являются лицами, имеющими полный спектр процессуальных прав и обязанностей в рамках дела о банкротстве. Они обладают правом участвовать в любом судебном заседании в деле о банкротстве, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса в деле о банкротстве, знакомиться со всеми материалами дела о банкротстве, требовать у суда выдачи заверенной им копии любого судебного акта по делу о банкротстве, обладают правом обжаловать принятые по делу судебные акты и иными предусмотренными п. 1 ст. 41 АПК РФ правами.

Лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве

В состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, по общему правилу, входят представитель работников должника, представитель участников должника (в процедуре наблюдения), представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов (п. 1 ст. 35 Закона о банкротстве). Также в таком статусе в определенных случаях вправе участвовать саморегулируемая организация, кредиторы по текущим платежам.

Вопреки мнению некоторых судов, утверждающих, что лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не имеют собственного интереса в деле о банкротстве⁹, представляется, что интерес они все-таки имеют. Например, для представителей собрания кредиторов или участников это некий консолидированный интерес их «клиентов» — кредиторов и участников.

Таким образом, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, нельзя признать лицами, содействующими осуществлению правосудия¹⁰, так как они имеют интерес в рассмотрении дела. Соответственно, их тоже нужно относить к лицам, участвующим в деле (по смыслу ст. 40 АПК РФ), но обладающим в силу Закона о банкротстве ограниченным объемом процессуальных прав и обязанностей. Например, по общему правилу, лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не вправе требовать у арбитражного управляющего материалов собрания кредиторов (п. 7 ст. 12 Закона о банкротстве), информации о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве); они не вправе требовать отстранения арбитражного управляющего (п. 1 ст. 20.4 Закона о банкротстве); они не вправе заявлять о необоснованной сумме расходов на привлеченных лиц (п. 5 ст. 20.7

«О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» (ред. от 20.12.2016) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.

⁹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 № 18АП-1664/2020 по делу № А07-36210/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т. К. Андреева, Е. А. Борисова, С. А. Иванова [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Городец, 2007.

Закона о банкротстве); они не могут возражать против правил продажи залогового имущества (п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве) и т.д.

Процессуальный статус контролирующих должника лиц (лиц, участвующих в отдельном обособленном споре в деле о банкротстве)

Для лиц, которые не участвуют в деле или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, процессуальная правосубъектность ограничена обособленным спором, в котором они участвуют.

Для контролирующих лиц это приводит к ограничению права на судебную защиту, так как в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности им противопоставляются акты, вынесенные в иных обособленных спорах: о включении в реестр требований кредиторов, об оспаривании сделок и т.д.

Согласно правовой позиции, сформулированной Высшим Арбитражным Судом РФ, «если лицу в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту, в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом. Одним из способов обеспечения защиты такого лица является предоставление ему права обжалования соответствующего судебного акта»¹¹.

Таким образом, контролирующим лицам необходимо предоставить право защищаться не только в обособленном споре о привлечении к субсидиарной ответственности, но и в иных обособленных спорах.

Наличие пробела в праве на судебную защиту у контролирующих должника лиц сегодня признают и Верховный Суд РФ, и Конституционный Суд РФ.

Верховный Суд РФ в сентябре 2021 г. предоставил контролирующему должника лицу возможность обжалования бездействия конкурсного управляющего¹². Судом было установлено, что «контролирующее должника лицо, выбрав активную защиту своих прав в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должником со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями статьи 34 Закона о банкротстве».

Наличие права на обращение с жалобой на бездействие арбитражного управляющего не поставлено Верховным Судом РФ в зависимость от факта привлечения к субсидиарной ответственности, что представляется разумным в целях

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012 ; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017). П. 24 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечения своевременной защиты права путем активных возражений в отношении деятельности управляющего.

Конституционный Суд РФ в ноябре 2021 г. признал неконституционной норму ст. 42 АПК РФ и ст. 34 Закона о банкротстве «в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не позволяют лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать судебный акт, принятый без участия этого лица, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику»¹³.

Конституционный Суд РФ, в отличие от Верховного Суда РФ, предоставил контролирующему лицу постзащиту, позволив обжаловать включение в реестр только после привлечения к субсидиарной ответственности, не разрешив защищаться в процессе включения требований в реестр либо обжаловать включение в реестр с момента принятия к производству заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Таким образом, суды предоставили контролирующим лицам некоторые механизмы защиты, но пока они представляются ограниченными. По-прежнему отсутствует комплексное право участия во всем деле о банкротстве. Противники такого права скажут, что дела о банкротстве и так рассматриваются слишком долго, а если добавить дополнительных субъектов — контролирующих лиц, то это увеличит сроки в разы. Но на самом деле это не так. Если мы позволим контролирующим лицам сразу, а не после привлечения участвовать в деле о банкротстве, то повысится эффективность рассмотрения обособленных споров. Например, директор, который в курсе обстоятельств совершения сделок, должен иметь право участвовать в их оспаривании. В этом смысле позиция Конституционного Суда РФ, наделяющая лиц правом обжалования принятых в деле о банкротстве актов только после привлечения к ответственности, напротив, затянет сроки рассмотрения дела.

В ответ противникам увеличения числа лиц, участвующих в деле о банкротстве, можно предложить институт представителя контролирующих лиц. По аналогии с работниками и участниками должника можно позволить контролирующим лицам выбирать представителя, чтобы он отстаивал их интересы во всем деле о банкротстве. Нам это представляется не самым лучшим решением, потому что у контролирующих лиц более разнонаправленные интересы, чем у работников и участников. В такой ситуации при наличии разнонаправленных интересов, например в рамках корпоративного конфликта, участникам должника предоставляется право участвовать самостоятельно, а не через представителя¹⁴.

Более того, количество контролирующих лиц обычно не такое большое, как, например, количество работников. Также не все контролирующие лица будут занимать активную процессуальную позицию, а значит, их участие в деле о банкротстве не затянет его существенно.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 АПК РФ и статьи 34 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-4610(2) по делу № А40-218142/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

Наличие пробела в правовом регулировании статуса контролирующего лица приводит к нарушению фундаментального права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ, поскольку защита в рамках субсидиарного иска неэффективна, если предварительно не было представлено обоснованных возражений (например, в рамках оспаривания сделок или включения кредиторов в реестр требований кредиторов). От результата этих споров зависят основания и размер субсидиарной ответственности. Полагаем, что для этого требуется внесение изменений в Закон о банкротстве в части наделения контролирующих лиц статусом лиц, участвующих в деле о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алфимова А. С.* Процессуальный статус представителя участников должника в деле о банкротстве // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11. — № 4А.
2. Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т. К. Андреева, Е. А. Борисова, С. А. Иванова [и др.] ; под ред. М. К. Треушников. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Городец, 2007.
3. Арбитражный процесс : учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017.
4. *Егоров А. В., Усачева К. А.* Доктрина «снятия корпоративного покров» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 31—73.
5. *Мифтахутдинов Р. Т.* «Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях» // Закон. — 2018. — № 7.
6. *Суворов Е. Д.* К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 7. — С. 42—49.